

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-7-20

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив

Аннотация. 1 января 2024 г. шесть государств Глобального Юга (Аргентина, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия) должны стать членами БРИКС. Такое решение было принято на XV саммите этого объединения, прошедшем 22–24 августа 2023 г. в Йоханнесбурге. Несмотря на «монблан» международных комментариев и оценок, похоже, что мировое сообщество еще далеко не полностью осознало всю значимость этого события и тем более затрудняется предсказать фундаментальные последствия образования БРИКС-11. Между тем говорить следует не столько о количественном, сколько о качественном сдвиге в развитии глобальной геополитической и геоэкономической ситуации, укреплении позиций «мирового большинства», консолидации материальных основ многополярности, преодолении политики Запада, нацеленной на сохранение своей гегемонии и сдерживание (если не на поворот вспять) развивающихся трансформационных процессов. По сути, речь идет о наступлении нового этапа борьбы глобальных альтернатив.

Ключевые слова: расширение БРИКС, глобальный Юг, геоэкономические и геополитические изменения, политика Запада, мировые альтернативы, многополярность.

В настоящее время концептуальное осмысление ключевых тенденций в развитии мировой экономики и политики невозможно без всестороннего изучения места и роли БРИКС в происходящих трансформационных процессах, образующих новую ткань международной жизни, прежде всего на обширном пространстве Глобального Юга. При этом следует учитывать, что аналитические границы, в пределах которых происходит интеллектуальное освоение проблематики БРИКС, чрезвычайно широки, поскольку они включают в себя многоуровневое исследование целого ряда сложных экономических и социально-политических сюжетов.

Это, во-первых, изучение специфических вопросов национального развития каждого государства-члена «пятерки». Во-вторых, рассмотрение отношений внутри самого объединения, динамики его эволюции, вектора институционализации. В-третьих, анализ взаимодействия участников БРИКС с другими странами мирового большинства и державами коллективного Запада (или Глобального Севера).

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

В рамках третьей группы проблем в фокусе научно-практического интереса находится расширение состава БРИКС, присоединение к этому уникальному международному явлению новых стран-членов, представляющих различные регионы Глобального Юга.

В данном контексте принятое на XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге решение о включении в состав этого объединения шести государств, представляющих Азию, Африку и Латинскую Америку, является не только поворотным пунктом в истории «пятерки», но и важным элементом глобальной политико-экономической пересборки, шагом вперед в построении многополярного мира.

БРИКС в авангарде Глобального Юга

Возможно, создание БРИКС в 2006 г. не разделило новейшую мировую историю на «до» и «после», но, во всяком случае, явилось зримым подтверждением изменения в расстановке экономических и политических сил, а потому приковало к себе повышенное внимание и стало одним из факторов, побудивших представителей экспертного сообщества и правящих кругов многих стран переосмыслить сложившиеся глобальные реальности. Магистральный вывод, сделанный учеными и политиками, четко сформулировал президент В.В. Путин, подчеркнувший, что «доминирующей тенденцией современного этапа мирового развития является формирование нового, более справедливого миропорядка, основанного на приоритете международного права» [Путин].

Именно такую цель преследуют страны БРИКС, и данное обстоятельство все шире признается и воспринимается в регионах Глобального Юга, где десятки государств на собственном опыте почувствовали, что членам «пятерки» (прежде всего Китаю и России) есть что предложить мировому большинству. Косвенным свидетельством этого стало беспрецедентно большое количество исследований, посвященных БРИКС и роли этого объединения в международных делах [BRICS...].

Рост авторитета и влияния государств-членов БРИКС опирается на ряд значимых факторов. Прежде всего, это сравнительно динамичное экономическое развитие, особенно характерное для двух азиатских гигантов — Индии и Китая, которые уже несколько десятилетий демонстрируют чрезвычайно высокие темпы прироста ВВП и благодаря этому радикально увеличили свой удельный вес в глобальной экономике (табл. 1).

Притягательным примером для многих развивающихся стран стал китайский опыт преодоления вековой отсталости и проведения в целом успешной модернизации национальных хозяйственных структур. Это позволило тысячам предприятий КНР освоить производство современной продукции, включая высокотехнологичную, и выйти со своими товарами на рынки всего мира. Как отмечалось в аналитической статье, опубликованной в газете «China Daily», экономические достижения Китая опровергли долго бытовавшее утверждение, что феномен модернизации — чисто западный продукт и, по существу, означает «вестернизацию» социально-экономических систем стран

Глобального Юга. Как показала практика, важным отличием китайской модернизации от западных образцов является то, что она проводилась со строгим учетом национальных особенностей страны, конкретных социальных, внутривнутриполитических, культурных и экономических условий. Это именно то, что насущно необходимо государствам Азии, Африки и Латинской Америки, ищущим свой путь в мировой экономике и политике [Donggang].

Таблица 1

Динамика ВВП (изменение в % за год)

Страна	2000–2009	2009–2015	2015–2019	2020	2021	2022	2023
Мир в целом	3,3	3,0	3,0	-3,4	5,8	2,5	2,2
	2,2	1,9	2,1	-4,5	5,2	1,7	1,0
Развивающиеся страны	6,4	5,0	4,4	-1,7	6,8	3,7	3,9
Бразилия	3,6	0,7	-0,4	-3,9	4,6	1,8	0,6
Индия	7,2	6,9	7,0	-6,6	8,2	5,7	4,7
Китай	10,6	7,5	6,7	2,3	8,1	3,9	5,3
Российская Федерация	6,2	1,6	1,2	-2,7	4,7	-3,0	1,3
Южная Африка	4,0	1,7	1,0	-6,3	4,9	1,4	1,3

Источник: UNCTAD. Trade Development Report 2022. Geneva: United Nations, 2023. P. 13. (2000–2019 гг. — среднегодовые значения).

Еще более впечатляющими темпами, чем ВВП, развивалась внешняя торговля стран-членов «пятерки». Например, в 2003–2022 гг. их совокупный внешнеторговый оборот вырос с 1365 до 9118 млрд долл., или в 6,7 раза. Причем опережающими темпами увеличивался товарный экспорт, стоимостной объем которого возрос практически в 7 раз — с 736 до 5085 млрд долларов. В результате доля БРИКС в мировом экспорте подскочила с 9,8 до более чем 20% (табл. 2).

Таблица 2

Внешняя торговля стран БРИКС и их доля в мировом экспорте

Год	Экспорт БРИКС (млрд долл.)	Импорт БРИКС (млрд долл.)	Товарооборот БРИКС (млрд долл.)	Мировой экспорт (млрд долл.)	Доля БРИКС в мировом экспорте (%)
2003	736	629	1365	7490	9,8
2010	2478	2251	4729	15013	16,5
2020	3496	2884	6380	17290	20,2
2021	4654	3853	8507	21881	21,3
2022	5085	4033	9118	24715	20,6

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS) and the world. — trademap.org/

Разумеется, дело не только (и не столько) в количественных показателях, хотя их

безусловную значимость невозможно игнорировать. Намного важнее качественная сторона, тесно связанная с растущей способностью (и готовностью) объединения давать эффективные ответы на глобальные экономические шоки, а также позитивно реагировать на финансовые и торговые потребности большого числа развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. По мнению известного бразильского исследователя Оливера Стуэнкела, таким образом государства-члены «пятерки» становятся стратегическим авангардом Глобального Юга, выдвигают мирохозяйственную повестку, альтернативную геоэкономическому курсу коллективного Запада, и тем самым оказывают решающее воздействие на процесс формирования будущего мирового порядка [Stuenkel].

Рассматривая вопрос под этим углом зрения, подчеркнем, что с расширением БРИКС задача продвижения от имени Глобального Юга альтернативы Глобальному Северу переходит в новую плоскость. В чем состоит или, скажем осторожнее, должна состоять эта альтернатива?

Разумеется, речь не идет и на современном этапе не может идти о вытеснении Запада из системы международных экономических и политических отношений. Члены БРИКС и в целом Глобальный Юг заинтересованы прежде всего в актуализации и корректировке мирохозяйственной повестки с более выраженным учетом фундаментальных интересов основного массива развивающихся стран [Яковлев. Глобальный...]. На наш взгляд, конкретно это должно выразиться в стремлении к следующему:

- Сформулировать и отстаивать на мировой арене общие цели системного характера, разделяемые странами-членами расширенного БРИКС и большинством государств Глобального Юга. В том числе, выработать и продвигать прорывные решения в таких жизненно важных вопросах, как обеспечение развивающихся стран необходимыми финансовыми, технологическими и другими ресурсами, а также предложить позитивное решение проблемы чрезмерной задолженности. Заметим, что в первой половине 2023 г. серьезные трудности с обслуживанием внешнего долга имелись у 54 стран Глобального Юга [Международные отношения... С. 27].
- Сохранить положительные аспекты процесса глобализации, который парадоксальным образом оказался под угрозой демонтажа из-за протекционистской и санкционной политики своих прежних лидеров (западных держав) и переживает своего рода стресс-тест. Причем старт фронтальной атаки на глобализацию, как уже приходилось отмечать, был дан президентом Дональдом Трампом [Яковлев. «Эффект Трампа»...]. Но и после его ухода из Белого дома разрушение многих механизмов глобальных торгово-экономических связей не прекратилось.
- Укрепить макроэкономическую связанность развивающихся стран всех регионов, в том числе путем налаживания сотрудничества между различными интеграционными группировками Азии, Африки и Латинской Америки (так называемая «интеграция интеграций»). Этой же цели служит и реализация китайской инициативы «Пояс и путь», соглашения об участии в которой подписали около 150 государств [Belt and Road...].
- В конечном счете, выдвигаемая «пятеркой» конструктивная альтернатива запад-

ной гегемонии должна носить характер четкой и прагматичной международно-экономической повестки и в максимально возможной степени отвечать ожиданиям развивающихся стран.

Говоря о позитивных эффектах самого факта расширения БРИКС и трезво оценивая геостратегические последствия такого шага, нельзя закрывать глаза на имеющиеся проблемы и трудности, сопровождающие БРИКС на протяжении всей его истории. Саммит в Южной Африке не стал исключением. Например, не оправдались надежды на достижение значимого прогресса в торгово-экономической области взаимодействия стран-членов «пятерки», что нашло отражение в итоговом документе XV саммита. В нем, в частности, не были четко сформулированы принципы и конкретные пути либерализации торговли в рамках БРИКС, не получили разъяснения вопросы введения общей валюты объединения, о чем идет речь уже не один год и что в нынешних условиях всплеска финансовых санкций и ограничений приобрело исключительную актуальность и остроту [XV BRICS Summit...].

Однако, несмотря на все слабости и ограничители, расширенный БРИКС имеет шансы стать главным международно-политическим, торгово-экономическим и финансовым ресурсом Глобального Юга.

Запад в поисках стратегического ответа

Совершенно очевидно, что БРИКС и коллективный Запад во многом по-разному видят будущее экономическое и политическое мироустройство, которое неизбежно должно сложиться за все еще неопределенными временными пределами нынешней глобальной турбулентности. Вопрос в том, по каким лекалам будет кроиться новый мировой порядок, кто станет главным бенефициаром полученного результата: страны «мирового большинства», сумевшие продвинуть и защитить свои хозяйственные интересы, или США и их союзники, изыскавшие внутренние и внешние резервы сохранения западного контроля над основными энергетическими, сырьевыми, промышленными, технологическими и интеллектуальными ресурсами.

Одним из направлений политики Глобального Севера по ослаблению (или развалу?) БРИКС является курс на выстраивание привилегированных отношений с отдельными членами «пятерки», в первую очередь с Индией. В этом плане весьма показательными были итоги переговоров президента Джоозефа Байдена с премьер-министром Нарендой Моди в Вашингтоне в июне 2023 г. Лейтмотивом американо-индийских переговоров стал тезис о том, что взаимодействие США и Индии — это сотрудничество «крупнейших мировых демократий», которые вынуждены противостоять авторитарным (и хуже того — коммунистическим) режимам, главным из которых является Китай. В Вашингтоне Н. Моди стремились убедить в глубокой заинтересованности Белого дома в опережающем экономическом росте Индии, рассматриваемом американским истеблишментом в качестве главной альтернативы хозяйственному могуществу КНР. Чтобы подкрепить индийский экономический рывок, администрация Дж. Байдена предложила Н. Моди

беспрецедентный уровень партнерства в приоритетных технологических областях и в оборонной сфере, включая перенос на территорию Индии ключевых звеньев глобальных цепочек стоимости [Fact sheet: Republic...].

Предлагая Индии стратегическое взаимодействие на пространстве «от морей до звезд», Вашингтон действует не в одиночку, а в контакте с другими западными державами, включая Францию — второго (после Российской Федерации) экспортера вооружений и военной техники на индийский рынок. Добившись впечатляющего успеха в поставках оружия, французские власти ставят задачу «подтянуть» те сферы деловых и научно-технологических отношений с Индией, в которых они еще ощутимо отстают от ряда других государств Евросоюза. Например, если товарооборот Франции с Индией в 2022 г. составлял 12 млрд евро, то у Нидерландов — 17 млрд, а у Германии — 25 млрд евро [Jaffrelot].

Расширяя торгово-экономические и военно-технические связи с Нью-Дели, Париж пытается вдохнуть новую жизнь во франко-индийское стратегическое партнерство, соглашение о котором было подписано четверть века назад (в 1998 г.), и явно рассчитывает на сотрудничество с этим азиатским гигантом в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), превращающемся в мировой центр деловой и военно-политической активности. Именно на просторах ИТР Запад в лице США, Евросоюза и их главных союзников — Австралии, Новой Зеландии и Японии «спотыкается» об экономические и политические интересы Пекина и намерен поставить заслон дальнейшему расширению китайского влияния, а в целом — не допустить укрепления позиций стран-лидеров Глобального Юга [Яковлев. Ключевые...].

Еще одним примером политики наступления на позиции ключевых участников БРИКС в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) является деятельность США в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). С целью изменить региональную диспозицию в свою пользу Вашингтон использовал подготовку и проведение очередного форума этого объединения в Сан-Франциско 11–17 ноября 2023 г. [АРЕС...]. В данном случае суть дела заключается в утрате США стратегической инициативы в АТР после решения Д. Трампа торпедировать создание Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП), в котором не предполагалось участие КНР.

Этот спонтанный американский демарш обернулся для Вашингтона крупным дипломатическим поражением, поскольку остальные участники ТТП завершили процесс институционализации нового интеграционного объединения под названием Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транс-Тихоокеанском партнерстве (ВПСТТП). Уже без США, но с вероятным присоединением Китая (Пекин подал заявку на вступление в ВПСТТП). Помимо КНР, заметный интерес к участию в обновленной версии ТТП проявляет растущее число других государств, включая европейские. Например, Великобритания, расставшись с Евросоюзом, присоединилась к ВПСТТП. Дальнейшее развитие этой тенденции грозит оставить Соединенные Штаты за бортом процессов интеграции в АТР, что, по мнению бывшего высокопоставленного чиновника министер-

ства торговли США Венди Катлера (он участвовал в подготовке соглашения по ТТП), существенно ослабит позиции американского бизнеса в конкуренции с китайскими корпорациями [McBride, Chatzky, Siripurapu].

Именно такого рода опасения заставляют администрацию Дж. Байдена наращивать свою активность в АТЭС и пытаться потеснить главных геополитических соперников — Китай и Россию. С этим, в частности, был связан и отказ Белого дома пригласить на форум в Сан-Франциско президента В.В. Путина, что нельзя воспринимать иначе как попытку вытеснить Российскую Федерацию из АТЭС. В итоге, как заметил С.В. Лавров, из-за политики США огромное азиатско-тихоокеанское торгово-экономическое пространство, где двери должны быть открыты для всех государств, «начинает дробиться через конфронтационные схемы» [Лавров].

В русле этого внешнеполитического курса лежат и стремление Вашингтона привлечь Южную Корею к деятельности Quad — американско-японо-индийско-австралийского диалога по вопросам безопасности, и попытка придать стратегический характер трехстороннему альянсу AUKUS, образованному в сентябре 2021 г. Австралией, Великобританией и США. По мнению международных наблюдателей, обе структуры, прежде всего AUKUS, призваны противодействовать влиянию Китая в акватории Южно-Китайского моря, особенно в его спорных районах. Именно так это было воспринято официальными кругами в Пекине, где создание альянса охарактеризовали как результат «безответственного решения» в рамках «устаревшей ментальности времен холодной войны и ограниченных геополитических воззрений» [Aukus...].

Острая реакция руководства КНР была тем более оправданна, что участие в AUKUS открыло Канберре путь к получению технологий строительства атомных подводных лодок, что в перспективе сделает Австралию седьмым (наряду с США, РФ, КНР, Великобританией, Францией и Индией) государством мира, имеющим этот грозный вид наступательных вооружений. Подобное развитие событий, по мнению Москвы и Пекина, может стать дополнительным фактором дестабилизации обстановки в АТР.

Растущую озабоченность Запада вызывает его стратегическое отступление в двух других обширных регионах Глобального Юга: Африке и Латинской Америке.

В частности, геоэкономическое и геополитическое положение на Африканском континенте в последние десятилетия характеризуется неотвратимым изменением баланса сил в пользу крупнейших государств «незапада» — Китая и России. Сейчас уже мало кто может ставить под сомнение тот очевидный факт, что КНР осуществила на континенте настоящий внешнеэкономический спурт и стала важнейшим торгово-экономическим партнером растущего числа африканских стран. Достаточно привести такие данные: в 2003–2022 гг. товарооборот Африки с Соединенными Штатами вырос на 66% (с 41 до 68 млрд долл.), с Европейским союзом — в 3,1 раза (со 131 до 407 млрд долл.), а с Китаем — в 14,1 раза (с 15 до 212 млрд долл.) [ITC. Trade Map...].

Динамика внешней торговли африканских стран в целом и с государствами БРИКС

в указанный период отражена в таблице 3. Как видим, за два десятилетия объем товарооборота Африки с БРИКС увеличился более чем в 8 раз и составил 373 млрд долл., а доля «пятерки» выросла с 15,7 до 26,5%. При этом экспорт стран БРИКС на «черный континент» существенно превышал импорт из африканских государств.

Таблица 3

Внешняя торговля Африки в целом и со странами БРИКС (млрд долл.)

Показатель	2003			2022		
	Всего	С БРИКС	Доля БРИКС	Всего	С БРИКС	Доля БРИКС
Экспорт	145	18	12,4%	681	148	21,7%
Импорт	148	28	18,9%	725	225	31,0%
Объем	293	46	15,7%	1406	373	26,5%
Сальдо	-3	-10	-	-44	-77	-

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Africa and the world. — trademap.org/

Конечно, позиции в Африке европейских держав, особенно бывших колониальных метрополий, остаются еще сравнительно сильными, но тенденция к их ослаблению прослеживается очень четко. Доказательство этому — тот высокий интерес, который продемонстрировали африканские государства к развитию отношений с Российской Федерацией. Напомним, что в 2019 и в 2023 г. в Сочи и Санкт-Петербурге прошли два саммита Россия — Африка, в которых приняли участие лидеры подавляющего большинства стран «черного континента», а также руководители африканских интеграционных группировок и президент Нового банка развития БРИКС Дилма Руссефф. По итогам саммита были приняты четыре декларации о российско-африканском сотрудничестве, План действий Форума партнерства Россия — Африка на 2023–2026 гг. и еще ряд совместных документов. Кроме того, было подписано 161 соглашение, преимущественно в гуманитарной области [Стали известны итоги...].

Саммиты Россия — Африка, безусловно, явились самыми масштабными мероприятиями в истории российско-африканских отношений и открыли новые горизонты взаимодействия нашей страны с Африканским континентом в самых разных областях. Подчеркнем, что встреча в Санкт-Петербурге состоялась фактически накануне XV саммита БРИКС, и активное участие в ней Д. Руссефф и президента ЮАР Сирила Рамафосы (на тот момент — председателя БРИКС) послужило фактором сближения «пятерки» с африканскими странами.

С острой конкуренцией со стороны ведущих государств Глобального Юга, включая страны-члены БРИКС, Запад сталкивается и в Латинской Америке. Мощное продвижение компаний из государств «пятерки» на латиноамериканские рынки стало определяющей чертой процесса диверсификации внешнеэкономических связей этого региона. Как и в случае с Африкой, это отчетливо просматривается на примере торгового оборота Латинская Америка — БРИКС, показатель которого в 2003–2022 гг. вырос практически

в 10 раз: с 66 до 655 млрд долл., или с 9,0 до 22,5% общего объема внешней торговли латиноамериканских государств (табл. 4). Причем в настоящее время на страны-члены «пятерки» приходится свыше четверти (27,5%) товарного импорта Латинской Америки (для сравнения: удельный вес США составляет 31,5%, а Евросоюза — 11,3%). При этом следует учитывать, что львиная доля импорта из Соединенных Штатов направляется в Мексику в рамках Североамериканского общего рынка (Канада — Мексика — США), а что касается большинства южноамериканских государств, они со всей определенностью уже переориентировались на рынки БРИКС, прежде всего на Китай.

Таблица 4

Внешняя торговля Латинской Америки в целом и со странами БРИКС (млрд долл.)

Показатель	2003			2022		
	Всего	С БРИКС	Доля БРИКС	Всего	С БРИКС	Доля БРИКС
Экспорт	379	26	6,9%	1414	244	17,3%
Импорт	357	40	11,2%	1497	411	27,5%
Объем	736	66	9,0%	2911	655	22,5%
Сальдо	+22	-14	-	-83	-167	-

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and the Caribbean and the world. — trademap.org/

Не случайно «китайский фактор» оказался в центре внимания представителей правящих кругов и экспертного сообщества, занимающихся отношениями коллективного Запада с Латинской Америкой. Примером может служить аналитический доклад «Торговые аспекты присутствия Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне», подготовленный в ноябре 2022 г. по заказу Европейского парламента [Raza, Grohs]. Заметим, что в документе рассмотрены не только вопросы торговых отношений, но весь комплекс китайско-латиноамериканского экономического взаимодействия. В частности, авторы исследования отводят специальное место динамичному наращиванию производственных инвестиций компаний КНР в регионе и значительному росту объемов кредитов, предоставляемых Пекином латиноамериканским государствам.

Но при всей первостепенной значимости торгово-экономических, технологических и кредитно-финансовых отношений латиноамериканских стран с Китаем, наблюдается расширение деловых связей региона и с другими членами БРИКС. В частности, в отмеченный период товарооборот с ЮАР вырос с 1,7 до 4,7 млрд долл., с Россией — с 6 до 20,9, с Индией — с 2,4 до 50,7 (в 21 раз), с Бразилией — с 24,9 до 92,7 млрд долл. [ITC. Trade Map...]. Все это производит совокупный мультипликативный эффект ослабления традиционно сильной финансово-экономической зависимости Латинской Америки от западных стран. А поскольку регион представляет собой источник критически важных для мировой экономики энергетических и сырьевых материалов, сравнительно емкий, растущий потребительский рынок, а также с учетом того, что через него проходят цепочки международных отраслевых взаимодействий, нынешние внешнеторговые тренды

воспринимаются в США и Евросоюзе как угроза перехвата членами БРИКС основных рычагов экономического влияния на латиноамериканские страны [Яковлев. Мегатренды...].

Растущая озабоченность Запада развитием событий в Латинской Америке заставляет Вашингтон и Брюссель активизировать политику на латиноамериканском направлении, дать интегральный ответ на вызовы, брошенные странами БРИКС. В качестве иллюстрации попыток такого ответа обратимся к двум крупным дипломатическим шагам, предпринятым Евросоюзом и США в 2023 г.

В середине июля в Брюсселе после восьмилетнего перерыва состоялся III саммит лидеров 27 государств Евросоюза и 33 членов Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), объединяющего все политически самостоятельные республики латиноамериканского региона. Иницилируя эту встречу, руководство Европейской комиссии вознамерилось прервать затянувшуюся паузу в евро-латиноамериканском диалоге на высшем уровне и продемонстрировать заинтересованность Объединенной Европы в переводе отношений с Латинской Америкой в формат интенсивного торгово-экономического и научно-технологического взаимодействия. Причем главные интересы ЕС, которые и не скрывались, лежали в сфере получения европейским бизнесом максимально широкого доступа к критически важным для современной промышленности сырьевым и энергетическим ресурсам региона (медь, литий, золото и серебро, редкоземельные металлы, зеленый водород, сжиженный природный газ и др.) [Яковлев. Европа и Латинская Америка...].

Ради достижения этой цели Брюссель принял решение подключить Латинскую Америку к выдвинутой Евросоюзом международной инвестиционной программе Global Gateway («Глобальные ворота») и обеспечить дополнительный приток капиталовложений в регион, отдавая предпочтения крупным инфраструктурным проектам: модернизация морских портов, строительство дорог, нефте- и газопроводов, линий электропередачи [Commission...]. Несложно увидеть, что такого рода инвестиции в полной мере отвечают интересам европейских корпораций, занятых добычей и вывозом из Латинской Америки сырьевых материалов.

Практически синхронно произошла активизация латиноамериканской политики администрации Джозефа Байдена. Следуя стратегической линии, выработанной в ходе IX Саммита Америк (Лос-Анджелес, 6–10 июня 2022 г.) [Burns], президент США в начале ноября 2023 г. пригласил в Белый дом лидеров тех стран Западного полушария, с которыми у Соединенных Штатов подписаны соглашения о свободе торговли: Барбадоса, Доминиканской Республики, Канады, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Панамы, Перу, Уругвая, Чили и Эквадора.

Лейтмотивом встречи стала выработка стратегии превращения Американского континента во главе с США в «самый конкурентоспособный район современного мира», способный отстоять свои интересы перед лицом китайской торгово-экономической экспансии. Для достижения этой цели Дж. Байден предложил создать «Парт-

нерство Америк за экономическое процветание» (Americas Partnership for Economic Prosperity — APEP), представляющее из себя региональный механизм взаимодействия на трех главных треках: внешняя политика, финансы и торговля. В экономической сфере в числе приоритетных были определены совместные усилия по наращиванию производства «чистых» (не наносящих вреда окружающей среде) энергоносителей, промышленных полупроводников, медицинских препаратов, а также укрепление региональных цепочек создания добавленной стоимости, то есть более тесное сопряжение инновационных отраслей национальных экономик. Координация этой деятельности возлагалась на профильные министерства, финансирование — на национальные и региональные банки и финансовые учреждения, а лидеры стран-участниц APEP должны собираться каждые два года для оценки достигнутых результатов и согласования новых планов [Fact sheet: President Biden...].

Приведенные примеры говорят о том, что коллективный Запад рассматривает сохранение (в идеале — расширение) позиций на Глобальном Юге в качестве условия своего экономического выживания. В результате в отношениях с мировым большинством Глобальный Север в широком смысле берет курс на формирование единого стратегического ударного контура, главными частями которого являются дипломатические ведомства и финансово-экономические институты США и Евросоюза, а в наиболее «горячих» зонах (прежде всего, в ИТР) предусматривается подключение таких региональных союзников, как Австралия и Япония.

Вектор многополярности вместо конца истории

В последнее время в международном экспертном сообществе вспомнили о практически забытой, но когда-то чрезвычайно популярной концепции «конца истории», выдвинутой американским политологом и дипломатом Фрэнсисом Фукуямой. Ставшая на рубеже 1980–1990-х годов чуть ли не мейнстримом западной политологии, сегодня эта идеологема не выдерживает очной ставки с жесткими реальностями мировой экономики и политики. Либеральная демократия западного образца, призванная, по мнению Ф. Фукуямы, стать завершением и венцом человеческой истории, ставится под сомнение все большим числом государств на всех континентах. Не канули в Лету и международные конфликты, включая ожесточенные вооруженные столкновения. Сотрудники американского Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations) насчитали на сегодняшний день порядка 30 таких потенциальных взрывоопасных кризисов [Conflicts...]. Более того, диагностируя симптомы тектонических сдвигов в геэкономике и геополитике, многие эксперты допускают, что события на Украине, а также вокруг Ирана и Тайваня могут сыграть роль глобальных «бочек с порохом» и привести к третьей мировой войне [Hurd]. Но это уже будет другой «конец истории».

Действительно, наблюдаемое невооруженным глазом перераспределение экономической и политической власти в мире «отменяет» «конец истории» в интерпретации Ф. Фукуямы. Именно этот судьбоносный процесс, который все большее число исследователей называет «концом американской эры», объективно провоцирует обострение противоре-

чий между коллективным Западом и Глобальным Югом и выступает катализатором формирования альтернативных подходов к тем вызовам, перед которыми на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. оказалось международное сообщество [Shifrinson].

Мир накрыла длинная череда финансово-экономических кризисов и военно-политических конфликтов, которые подвели человечество к опасной черте, но одновременно высветили острую необходимость минимизации негативных эффектов международной турбулентности. Иными словами, в контексте происходящих изменений встает вопрос о недопущении вертикальной военно-политической эскалации и предотвращении глобальной катастрофы. «Мы, — отмечал президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев перед встречей с В.В. Путиным в ноябре 2023 г., — являемся свидетелями беспрецедентной геополитической фрагментации и социально-экономической поляризации. Происходит трансформация политики и экономики на глобальном и региональном уровнях. Все это вызывает обеспокоенность по поводу безопасного существования государств и континентов. Для создания гармоничной мировой экономики страны Глобального Юга и Глобального Севера должны прийти к общему знаменателю на основе принципов взаимного доверия, уважения интересов, а также многостороннего сотрудничества» [Логинов].

Как подчеркнул глава департамента международных связей Коммунистической партии КНР Лю Цзяньчао, менее чем за два десятилетия своего существования страны-члены БРИКС «шаг за шагом превращали в реальность многие вещи, казавшиеся невозможными», содействовали созданию современного Глобального Юга и заняли важное место в мировом развитии. Вполне естественно, что в настоящее время государства «пятерки» стремятся зафиксировать свою растущую роль в мировых делах, что неизбежно ведет к ребалансировке сил в системе международных отношений в направлении развития принципов многополярности и раскрытия потенциала этого важнейшего явления глобальной политики [Jianchao].

Действительно, роль БРИКС в укреплении вектора многополярности и формирования ее механизмов трудно переоценить, поскольку именно органы этого объединения (Новый банк развития, Пул условных валютных резервов, Деловой совет и др.) заложили фундамент будущего институционального оформления нового миропорядка.

Вместе с тем, в контексте процесса реформирования нынешнего мирового устройства, не все входящие в будущий расширенный БРИКС страны в равной степени являются двигателями происходящих изменений. Более того, даже лидеров «пятерки» нельзя воспринимать единственными авторами перемен. То, что сегодня наблюдается в сфере международных отношений — результат действия целой серии разнородных факторов, к числу которых следует отнести как эффект усиления Китая, Индии, России, Бразилии, так и синдром относительного ослабления (в том числе в силу накопления внутренних социально-политических проблем) Соединенных Штатов, а также осязаемое снижение роли в мировых делах Европейского союза. Но при этом ни США, ни ЕС, как мы видели, не готовы уступить и изыскивают способы восстановления и укрепления своих позиций.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что возникновение БРИКС и расширение этого объединения пришлось на этап системной перезагрузки геоэкономических и геополитических связей, отмеченной обострением глобальной конкуренции и развертыванием борьбы альтернатив, носителями которых являются, с одной стороны, коллективный Запад, а с другой — Глобальный Юг во главе с БРИКС.

* * *

Сверхзадача расширенного БРИКС — зафиксировать многополярный момент на долгосрочную перспективу с учетом того, что давление глобальных вызовов и угроз на его государства-члены может возрасти. При этом важно понять: в отношениях между Глобальным Севером и Глобальным Югом точка невозврата уже пройдена или остается возможность найти общий язык для решения проблем, представляющих универсальный интерес?

Оптимальный вариант для членов БРИКС-11 состоит в том, чтобы предложить реальную новую основу взаимодействия Север — Юг и попытаться совместными усилиями амортизировать разрушительные импульсы процесса фрагментации мировой экономики и торговли. Разумеется, такой подход не исключает борьбы за отстаивание интересов развивающихся стран и не отменяет конкуренцию глобальных альтернатив. В этом — живая ткань существующих мировых противоречий, разрешение которых должно осуществляться в рамках строго соблюдения норм международного права.

Литература

Лавров С.В. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова телеканалу РБК, Москва, 16 марта 2022 года // Сайт МИД РФ. 16.03.2022. — URL: mid.ru/ru/detail-material-page/1804655/ (дата обращения: 28.10.2023).

Логинов В. «Отношения между Казахстаном и Россией имеют богатое прошлое и блестящее будущее» // Известия. 08.11.2023.

Международные отношения: грани настоящего и будущего / Под ред. И.С. Иванова и др. М. 2023.

Путин В.В. Интервью газете «Казахстанская правда» // Сайт президента России. 08.11.2023 года. — URL: kremlin.ru/events/president/news/72682 (дата обращения: 08.11.2023).

Стали известны итоги саммита Россия — Африка // Lenta.ru. 31.07.2023. — URL: lenta.ru/pressrelease/2023/07/31/itogy/?ysclid=lokjuakg23591995308 (дата обращения: 18.10.2023).

Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.

Яковлев П.П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 6-27.

Яковлев П.П. Европа и Латинская Америка: неоднозначное прошлое, проблемное настоящее и неясное будущее // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3 (115). С. 15-43.

Яковлев П.П. Ключевые разломы в системе международных отношений // Перспективы. Электронный журнал. 2020-2021. № 4-1. С. 129-144. — URL: <https://www.perspektivy.info/>

- upload/iblock/2bd/4_01_2021_10_129_144.pdf (дата обращения: 08.10.2023).
- Яковлев П.П.* Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России // Латинская Америка. 2023. № 6. С. 6–22.
- XV BRICS Summit. Johannesburg II Declaration. Sandton, Gauteng, South Africa. 23 August 2023. — URL: brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/Jhb-II-Declaration-24-August-2023-1.pdf (date of access: 22.10.2023).
- APEC. Asia-Pacific Economic Cooperation. — URL: apec.org (date of access: 18.10.2023)
- Aukus: China denounces US-UK-Australia pact as irresponsible // BBC. 17.09.2021. — URL: bbc.com/news/world-58582573 (date of access: 23.10.2023).
- Belt and Road Portal. — URL: eng.yidaiyilu.gov.cn/ (date of access: 07.11.2023).
- BRICS Information Centre. Bibliography on the BRICS Institutions. — URL: brics.utoronto.ca/biblio/index.html (date of access: 02.11.2023).
- Burns N.* Careful Messaging and Few Specifics at the Summit of the Americas // Americas quarterly. 09.06.2022. — URL: americasquarterly.org/article/careful-messaging-and-few-specifics-at-the-summit-of-the-americas/ (date of access: 15.10.2023).
- Commission presents Global Gateway Investment Agenda with Latin America and Caribbean // European Commission. 17.07.2023. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3863 (date of access: 26.10.2023).
- Conflicts to Watch in 2023 // Council on Foreign Relations. 04.01.2023. — URL: cfr.org/report/conflicts-watch-2023 (date of access: 04.11.2023).
- Donggang Z.* Chinese modernization good for rest of world // China Daily. Beijing. 10.05.2023.
- Fact sheet: President Biden Hosts Inaugural Americas Partnership for Economic Prosperity Leaders' Summit // The White House. 03.11.2023. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/03/fact-sheet-president-biden-hosts-inaugural-americas-partnership-for-economic-prosperity-leaders-summit/ (date of access: 07.11.2023).
- Fact sheet: Republic of India Official State Visit to the United States. 22.06.2023 // The White House — URL: whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/06/22/fact-sheet-republic-of-india-official-state-visit-to-the-united-states/ (date of access: 03.10.2023).
- Hurd W.* Three Conflicts that Could Turn into World War 3. 22.02.2023. — URL: willbhurd.com/three-conflicts-that-could-turn-into-world-war-3/ (date of access: 18.10.2023).
- ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Africa and China. — URL: trademap.org/ (date of access: 05.11.2023).
- Jaffrelot C.* How strategic are France's relations with India? // Le Monde diplomatique. July 2023. — URL: mondediplo.com/2023/07/14india-france (date of access: 08.10.2023).
- Jianchao L.* Working together to build a modern Global South // China Daily. 08.11.2023.
- McBride J., Chatzky A., Siripurapu A.* What's Next for the Trans-Pacific Partnership (TPP)? // Council on Foreign Relations. 20.09.2021. — URL: cfr.org/background/what-trans-pacific-partnership-tpp (date of access: 18.10.2023).
- Raza W., Grohs H.* Trade aspects of China's presence in Latin America and the Caribbean // European Parliament. November 2022. — URL: europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EXPO_BRI(2022)702572 (date of access: 08.11.2023).
- Shifrinson J.* The End of the American Era // CATO Institute. 17.10.2023. — URL: cato.org/commentary/end-american-era (date of access: 02.11.2023).
- Stuenkel O.* The BRICS and the Future of Global Order. Lanham. 2015.